

Человек, который построил ЛГОК

9 ноября исполнилось 100 лет со дня рождения **Дмитрия ШАРЫГИНА**. С 1970 по 1984 год он строил Лисаковский горно-обогатительный комбинат и город Лисаковск. Он был директором ЛГОКа, и он был всем для города.

Из Мракова!

Дмитрий Антонович прожил большую жизнь — 92 года. Своей славой он обязан Магнитке, ССГОКу, ЛГОКу. И они ему обязаны тоже, особенно Лисаковск.

Он родился в Башкирии, в райцентре Мраково. Иван Семченко, автор книги «Притяжение Лисаковска», красиво описывает село у подножия Уральских гор на берегу быстрой реки Большой Ик. Родители, Антон Васильевич и Агафья Ивановна, жили трудовой жизнью, учили пятерых детей проявлять упорство в труде. Дмитрию было восемь лет, когда отца не стало — сирота в возрасте второклассника. Что знал он о большом мире? Мало. Но после семилетки с одним из рождественников пешком ушел в Магнитогорск. Тому надо было

В Магнитогорске Митю Шарыгина приняли в техникум Наркомата тяжелой промышленности, дали место в общежитии. Однажды туда нагрянул сам нарком Серго Орджони-

вили готовить механиков-водителей для танков. Победу встретил в должности начальника штаба полка. Отсюда был направлен в Московскую военную академию бр-

ся в Магнитогорск. А когда стали строить ССГОК, Магнитка прислала в Рудный своих лучших людей. В их числе был и Шарыгин. Здесь он работал 7 лет, строил фабрики, руководил фабрикой окомкования. Пока не привезли из Канады скребок для окомкования, процесс шел тяжело. К 1970 году, когда Шарыгина направили работать в Лисаковск, он уже был одним из лучших специалистов в СССР. А может, и самым лучшим.

«Хрущевок строить не буду»

Первый вопрос в лисаковской концепции Дмитрий Шарыгин сформулировал так: что делать с качеством концентрата? Второй: как будем строить жилье? Третий вопрос касался озеленения города.

«Хрущевок строить не буду» — это он написал красным карандашом. Сохранилась запись интересной беседы с Дмитрием Антоновичем на ЛТВ «Акцент». Он рассказывает, как ездил в Кустанай, в Москву, в Ленинград, обращался в Госстрой: нельзя хрущевки строить в степи. Ему ответили, что доводы необоснованные, но в порядке исключения было разрешено провести корректировку материалов.

саковска, вспоминает:

— Я знала его и как руководителя, и как преподавателя РИИ. Остались в памяти его лекции, которые он часто давал на производстве. Вряд ли он знал, что эта форма называется дуальным обучением, но важность ее чувствовал инстинктивно. С уважением относился к студентам, а его превосходное чувство юмора делало занятия очень интересными. В работе мелочей для него не было. Высочайший специалист, с которым считались в министерстве, которого уважали на комбинате. Он постоянно находился в цехах, знал не по отчетам, как работает оборудование и какие проблемы есть у рабочих, даже личные...»

О личном напомнила и Герой Социалистического труда Вера Сидорова, в свое время первый секретарь Тарановского райкома партии. Дважды она обращалась к Дмитрию Антоновичу с просьбой трудоустроить хороших сотрудников, у которых случились романтические истории, в связи с чем людям надо было переезжать. Шарыгин, идеальный семьянин, скромный в быту человек, «похлопал

лучших в республике ДК. Нужен был такой культурный объект, который бы стал символом города, одним из интереснейших архитектурных сооружений того времени. Нурсултан Назарбаев, еще в ранге секретаря ЦК, участвовал в судьбе дворца. Иван Казанец, министр черной металлургии СССР, не мог отбиться от Шарыгина. Дмитрий Антонович пошел ва-банк: написал заявление, мол, прошу уволить, уеду в Магнитогорск или уйду на пенсию. Разрешили строить, но за счет комбината.

Это Шарыгина не пугало. ЛГОК имел самую высокую прибыль из всех ГОКов Союза. При том что до 1976 года предприятие было убыточным. Металлурги неохотно брали лисаковский концентрат. Но Шарыгин был терпелив.

«Посвящаю Дмитрию Антоновичу»

Он еще в 70-80-е был убежден: «если мы удалим фосфор, наша руда будет самая лучшая в мире».

— Когда в лабораторных условиях нашли способ извлечения из лисаковской руды фосфора, я привез Дмитрия Антоновича на комбинат как

продать корову, Мите – продолжить учебу. Идти пришлось верст 400, а то и 500. Человек, который будет ворочать фабриками и целым ГОКом, по дороге в Магнитогорск еще не представлял, как светит электрическая лампочка. Будущий отличник горного института еще не держал в руках настоящей книги. Но его несло время, курс на индустриализацию, попутный для молодежи.

– Запомнились две фотографии Дмитрия Антоновича, – вспоминает депутат Мажилиса, лауреат Государственной премии РК, доктор экономических наук Альберт Рау. – На одном снимке – босоногий мальчишка из глухой башкирской деревни, на другом – он же, на цветном фото у Ниагарского водопада. Меня впечатлил этот путь как свидетельство успеха, результат большого труда. Всего можно в жизни добиться! Как-то он рассказал, что по пути в Магнитогорск забрался в лесу на смотровую вышку и не мог слезть – ростом был мал. И что в тот момент в нем сформировался принцип рассчитывать только на свои силы. Этот принцип он оставил и мне и, я уверен, многим другим людям. Он для меня стал примером даже в том, что надо общаться с детьми, делиться с ними опытом и взглядами на работу, на жизнь. Я регулярно встречаюсь с лисаковскими ребятами, может, и мои встречи повлияют на чей-то выбор...

кидзе – проверить в каких условиях живут будущие специалисты. Спросил, сколько простыней выдали. Узнав, что одну, а не две, уволил заведующего.

Через много лет Дмитрий Антонович лично познакомится с Брежневым, Кунаевым, Ельциным, Казанцом. С Нурсултаном Назарбаевым судьба впервые сведет его в Темиртау. Когда в Лисаковске увидят, как по-дружески, с улыбкой и шутками Назарбаев разговаривает с Шарыгиным, горожане воспримут это как добрый знак...

На длинной дистанции

Техникум он окончил в 38-м. На рудоподготовительной фабрике почти сразу стал мастером, в 39-м назначен начальником комсомольско-молодежной смены. Он шел своим курсом, а на встречах уже вышла война. В конце 39-го Шарыгин направлен в Группу советских войск в Монголии. В 40-м солдат-срочнику присвоили звание «военник 3-го ранга» и зачислили инструктором в учебный танковый полк. В сентябре 41-го получил назначение в 7-й отдельный танковый полк Забайкальского военного округа. И сразу же ему дали 200 танкистов и направили в Челябинск за танками. Он выполнил это задание с блеском – в свой округ вернулись все танкисты, и 200 танков были доставлены в срок.

Он хотел на фронт, писал рапорты. Но его оста-

петанковских войск. Но сам чувствовал, что это не его стезя. Написал письмо в Магнитогорск, и оттуда пришел вызов.

Два года работал в Польше, руководил строительством уранового ГОКа. Это было секретное предприятие, которое участвовало в производстве первой советской атомной бомбы. Сегодня в Интернете можно найти информацию о том, что всего три процента польского урана было в первой бомбе, но без него бомбы не было бы.

По рассказам родственников, работа на урановом месторождении повлияла на здоровье Дмитрия Антоновича – государство приняло участие в оздоровлении ценного специалиста. Он снова вернул-

«Он ничего не упустил»

Обогащать буро-железные руды в СССР почти не умели. Шарыгин пришел к выводу, что нужно срочно реконструировать магнитные сепараторы. Все, кто стоял выше, были против, кроме замминистра среднего машиностроения. В результате реализации этого проекта в три раза повысилась производительность. Вместо 30 сепараторов осталось 3. И «хвосты», то есть отходы стали беднее, что подтверждало эффективность сепарации. За этот проект Шарыгин был удостоен звания «Рационализатор СССР».

Лилия Лескова, кандидат экономических наук, знаковая фигура для Ли-

Когда в Лисаковске увидят, как по-дружески, с улыбкой и шутками Назарбаев разговаривает с Шарыгиным, горожане воспримут это как добрый знак.

своей ладонью по моей руке, улыбнулся и сказал: люди нам нужны, пусть приезжают, если умеют работать...»

Он решал не только вопросы производства, но и социальной инфраструктуры. Это позволило построить в Лисаковске современный больничный комплекс, школы, детсады, культурные учреждения...

Не сразу дворец строился

В студии «Акцента» он рассказал, как ему удалось строительство одного из

эксперта, – вспоминает Альберт Рау. – Через несколько дней он говорит: три ночи не спал, почему я сам не додумался до этого еще в советское время? Когда стали строить цех по обесфосфориванию, договорились полшутя-полусерьезно, что ленточку должен будет перерезать Шарыгин. И он дожил. Было ему тогда 88. Это он настоял подать результаты работы на соискание Госпремии РК. В прошлом году мне в группе ученых и практиков эту премию вручили – за цикл работ по обесфосфориванию руды. Выступая в Лисаковске, я сказал, что посвящаю эту награду Дмитрию Антоновичу.

За 14 лет, которые Шарыгин руководил ЛГОКом, комбинат 10 раз награждали переходящим Красным знаменем Минчермет СССР. Такой оценки больше никто не был удостоен. Дмитрий Антонович – кавалер медали «Шахтерская слава» всех степеней, орденов Октябрьской революции и Трудового Красного знамени, рационализатор СССР, почетный гражданин городов Рудный и Лисаковск, здесь о нем хранят искреннюю, добрую память.

Лисаковск. Осень 1971-го. Д. Шарыгин на фото крайний справа.

Людмила ФЕФЕЛОВА
Фото из семейного архива